

Чтобы встретить ее и оформить брак, Григулевич перенес поездки в Чили и Уругвай на более поздние сроки и занялся созданием нелегальной подрезидентуры в Буэнос-Айресе. В качестве ее руководителя он видел только Аугусто Бланко, с которым был хорошо знаком еще по предыдущему пребыванию в Аргентине. Репутация у Бланко была безупречная: он неоднократно избирался секретарем партийных комитетов в разных провинциях. Иосиф убедил его, чтобы он стал руководителем столичной подрезидентуры. Вместе они привлекли к секретному сотрудничеству первых в Буэнос-Айресе агентов Гальярдо, Моранди, Алонсо и Пенья. А более известных лиц, обладавших влиятельными связями в обществе, Григулевич вербовал без участия Бланко. При этом Иосиф прекрасно понимал, что, имея дело с такими людьми, надо быть не только психологом, но и уметь играть на их профессиональном интересе. И он неплохо играл на этом, выдавая себя за преуспевающего аргентинского бизнесмена, вхожого в финансовые и торговые круги многих латиноамериканских стран. Если по ходу разговора он чувствовал, что собеседник может стать хорошим помощником в разведывательной работе, Григулевич пускал в ход весь арсенал своего красноречия, остроумия и находчивости. Склонить чашу весов в свою пользу позволяли ему и такие качества, как изворотливость, умение правильно ставить вопросы и слушать собеседника.

ГЛАВА 4. ВКЛАД В ПОБЕДУ ЧЕРЕЗ ОКЕАНЫ И МОРЯ

Еще большую уверенность в вербовочном процессе стала придавать Иосифу вера в необходимость борьбы с возникшей угрозой «коричневой чумы». Нацеленность на борьбу с фашизмом стала для разведчика-нелегала более определенной, когда он получил из Центра шифрованный текст директивы. В ней говорилось:

«В связи с вероломным нападением фашистской Германии на Советский Союз разведывательную деятельность необходимо вести по следующим направлениям:

— выяснение политики латиноамериканских государств в отношении Германии и СССР. Контакты с интересующими нас лицами целесообразно завязывать под предлогом всеобщей борьбы с фашизмом и их симпатий к советскому народу, взвалившему на свои плечи основное бремя ведения войны;

— установление численного состава немецких колоний в Аргентине, Чили и Уругвае, а также наличия в них организаций и групп профашистского толка;

— организация мероприятий «D» направленных на срыв поставок Германии стратегического сырья и различного вида продовольствия через морские порты Аргентины, Чили и Уругвая. В этих целях определить принадлежность судов и танкеров, перевозящих грузы для Германии, кем они фрахтуются, какие фирмы и какие страны являются отправителями и получателями грузов³⁵.

Кроме того, просим осуществить подготовку и переброску в Германию, Италию, Испанию, Португалию и Францию наших пловцов³⁶ соответствующих национальностей.

О способах выполнения мероприятий «D» и их организации на длительный период военных действий просим доложить.

Андрей³⁷.

26.06.41 г.»

Разведчик-нелегал Хосе Ротти остро переживал вторжение немцев в Россию. Он не находил себе места от злости, когда в одной из газет прочитал памятку германскому солдату и офицеру:

«Убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим ты спасешь от гибели себя, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на века».

Еще более подлым показалось ему прозвучавшее по аргентинскому радио указание Гитлера о том, что надо лишить восточные народы «какой бы то ни было формы государственной организации и в соответствии с этим держать их на возможно более низком уровне культуры. Эти народы имеют одно-единственное оправдание своего существования — быть полезными для нас...»

Особую тревогу Григулевич почувствовал, когда по аргентинскому радио стали все чаще передавать сообщения о том, что Красная армия терпит одно поражение за другим, сдавая фашистам советские города и села.

Спустя некоторое время в ответ на шифровку из Москвы он сообщил:

«Совершенно секретно.
Андрею.

Все операции по доставке грузов для Германии из стран Латинской Америки проводятся немцами через подставных лиц и фирмы. Ни в каких документах — финансовых и транспортных — немцы не фигурируют. Отправителями грузов из Аргентины, Боливии, Чили и Уругвая являются неизвестные южноамериканские фирмы, а получателями — фирмы западноевропейских стран. Даже океанские суда и те зафрахтованы в Испании, Португалии и Швеции. Все у немцев настолько продумано и отлажено, что комар носа не подточит, и поэтому стратегическое сырье, а также зерно, кожа и мясо идут в Германию бесперебойно.

В целях нанесения ущерба наступательным действиям гитлеровских войск и внесения личного вклада в их разгром полагал бы возможным провести ряд акций возмездия по форме «Дугласа»³⁸. Это можно осуществить с помощью моих пловцов непосредственно на китах³⁹, но для этого необходимо дипломатическим грузом в Нью-Йорк, а оттуда мы могли бы сами переправить их сюда.

Если это невозможно, то направьте к нам специалиста по взрывным делам для оказания помощи в разработке изготовления чушек на месте.

Юзик⁴¹.

27.06.41»

Ответная шифротелеграмма пришла лишь через шесть дней. В ней говорилось:

«Благодарим за инициативу и за желание внести личный вклад в общее дело по разгрому врага. Ваши предложения приемлемы, они оценены положительно, но обеспечить вас средствами подрыва и специалистами взрывного дела в условиях войны не представляется возможным. Рекомендуем решать эти проблемы на месте: для этого вам необходимо самим выбрать наиболее эффективный и приемлемый вид диверсии — подрыв, поджог, механическое повреждение или вывод из строя морского судна — перевозчика грузов. Для отработки технологии изготовления «чушек» подбирайте людей самостоятельно, без санкции Вавилона¹, — надежных, хорошо проверенных специалистов этого дела. После подготовки чертежей и расчетов конструкции «чушек» просим направить нам на заключение копии расчетов и чертежей опытного образца для испытания его в нашей технической службе.

В качестве непосредственных исполнителей мероприятия «D» вам необходимо создать из числа работников порта, причалов и судовых команд три группы боевиков, изолированных друг от друга. В интересах личной безопасности вас должны знать только руководители этих групп.

Андрей.

3.07.41»

* * *

После получения этой шифровки Григулевич снова для обсуждения и решения поставленных Центром задач пригласил на конспиративную встречу своего помощника Бланко. Ознакомив его с содержанием телеграммы, Иосиф предупредил:

— Иметь дело с организацией диверсий и производством взрывчатки мне лично никогда не приходилось.

— Я тоже никогда не соприкасался с такими делами, — ответил Бланко. — Но у меня есть на примете несколько человек, которые могли бы быть нам полезны и оказать помощь.

— Кто они?

— Это два доктора наук — Эстебан и Эспиноза. Первый — химик, второй — математик. Эстебан мог бы заняться созданием химической лаборатории и разработкой наиболее эффективных компонентов взрывчатки. А Эспиноза — конструированием такого взрывного устройства, которое можно было бы незаметно пронести через охрану на склады и на морское судно⁴².

— Мы должны обязательно привлечь их к участию в операции «D». Но я хотел бы, чтобы ты как секретарь партийной организации самой большой промышленной зоны, включающей в себя и морской порт, назвал бы еще несколько надежных рабочих. Я имею в виду слесарей, кузнецов, жестянщиков, механиков, которые могли бы заняться в ночное время изготовлением взрывных устройств. Но и это еще не все. Нам потребуются помещения и склады, а также машины для транспортировки боезарядов. Нам нужно иметь своих людей среди охранников на причалах, грузчиков и ремонтников судов, то есть непосредственных исполнителей диверсий. Короче говоря, предстоит очень серьезная и ответственная работа по организации этого дела. Если у тебя уже есть кто-то на примете, то давай сразу обсудим их кандидатуры.

Аугусто Бланко взял паузу, чтобы припомнить надежных и полезных для участия в операции «D» людей.

— У меня, разумеется, есть люди, на которых мы можем смело положиться...

Он назвал несколько человек, среди которых были трое аргентинцев, четверо украинцев, два итальянца, грек, турок, испанец, поляк и белорус.

— Полный интернационал! Прекрасно! — обрадовано воскликнул Григулевич. — Огромное тебе спасибо, Аугусто! Но пойми меня правильно: этого количества людей нам будет недостаточно. Надо подобрать еще несколько человек для исполнения диверсий непосредственно в трюмах пароходов и на припортовых складах. Согласен?

Бланко кивнул головой.

— Теперь мы должны с тобой заняться разработкой общего стратегического плана операции «D», — подчеркнул Григулевич. — В нем необходимо указать — кто, где, для чего и что должен делать каждый ее участник. И еще желательно обозначить хотя бы приблизительные сроки выполнения каждого мероприятия...

— Мне кажется, что сейчас самое главное, — перебил его Бланко, — найти деньги на закупку латуни, меди и различных деталей для изготовления мин, бомб и зажигательных снарядов. Нужны деньги и на детонаторы и бикфордовы шнуры. А металл в Аргентине, особенно цветной, стоит сейчас немалых денег...

— Деньги я найду, попрошу у отца... — Иосиф на несколько секунд задумался, потом, словно только для себя, обронил: — Жаль нет Луизы. Она здесь очень нужна мне...

И тут Бланко вспомнил о присланной накануне телеграмме из Мехико:

— Она прибывает пароходом в порт Монтевидео ровно через неделю вечером.

— Откуда ты узнал? — обрадовался Григулевич.

— Вчера она прислала телеграмму на имя Витторио Кодовильо. Он пытался найти тебя, но не нашел и попросил меня передать ее телеграфное сообщение.

— Спасибо тебе, Аугусто, за радостную весть. Теперь мне будет намного легче...

Однако легче ему не стало. Несмотря на то что часть своей разведывательной работы, — шифрование и дешифровку поступавшей из Центра почты, ведение финансовых дел и архива, а также осуществление курьерской связи, — он переключил на Луизу, забот и тревог у него не убавилось. Предстояло срочно добывать для жены «железные» документы на проживание в Аргентине и для поездок в Уругвай, Чили и Боливию, чтобы поддерживать связь с подрезидентами Алехандро и Марио, а также с боевиками группы «D». А еще надо было решать проблему постоянного жилья — проживание в отеле стало не по карману. И если первая проблема для Григулевича с его связями в различных кругах решалась сравнительно легко, то вторая затруднялась. Пришлось им несколько месяцев жить в семье русских эмигрантов-евреев, потом они выбрали более-менее подходящую комнату, сдаваемую в аренду на улице Сан-Матео.

После этого Иосиф основное внимание сосредоточил на разведработе по немецкой линии. Это было вызвано тем, что Гитлера давно уже интересовала Латинская Америка, где проживало огромное количество немцев-колонистов. Скрывая свои планы относительно разгрома в первую очередь Англии и России, вождь фашизма хотел поднять на более высокую ступень движение нацистов в Аргентине, Боливии, Парагвае, Чили и Уругвае, а через Мексику перебросить основные силы к границам США, чтобы разбить потом и американцев. Развернутый план удара по Америке под кодовым названием «С юга на север» был доложен Гитлеру лично Борманом. Аргентине отводилась в нем роль плацдарма и форпоста германского фашизма. В том же направлении работало в Буэнос-Айресе и посольство Германии. Оно являлось штаб-квартирой шпионажа и провокационной пропаганды, а послу Эдмунду фон Терману в нарушение дипломатического статуса предписывалось даже руководить шпионской деятельностью «пятой колонны».

Аргентинское правительство Рамона Кастильо поддерживало германский нацизм и потому позволяло немцам распространять огромное количество пропагандистских материалов о планах создания могучего арийского государства в Южной Америке.

Владея этой информацией и в душе осуждая равнодушие и бездеятельность аргентинских коммунистов, Григулевич решил спалить книжный магазин фашистской литературы, который являлся своего рода штаб-квартирой и прикрытием нацистского пропагандистского центра Аргентины, посещаемого в основном представителями нацистской партии. Иосиф настолько загорелся этой идеей, что начал сам подбирать человека из немецкой общины, при помощи которого можно было спалить этот опасный очаг распространения фашистской заразы. К этому его побуждало и большое желание отомстить немецким оккупантам за их успешное наступление под Москвой. Задача поиска надежного человека среди немцев оказалась трудновыполнимой: на кого бы из них Григулевич ни выходил, все являлись ярыми сторонниками Гитлера, готовы умереть за него. Мало того, Иосиф почувствовал, что каждый немец мог быть информатором нацистской партии. Но отступить он не собирался: должны же быть среди них антифашисты и те, кто мог разделять взгляды местной компартии или лояльно относиться к ней.

Просеив через сито порядка двадцати человек, Григулевич все же нашел нужного немца, вхожего в магазин и на его книжные склады. Им оказался распространитель фашистской литературы Эгон Лобле. Разведчик-нелегал представился ему сотрудником СИДЭ. Однако Эгон оказался твердым орешком: преисполненный чувства национальной гордости, он стал доказывать, что фашизм способствовал процветанию нации, что только немецкий «новый порядок» обеспечит миру настоящее благоденствие и тому подобное. Но и Григулевич был не лыком шит.

— Да, кое-кто из высших чинов Аргентины, — начал он, — действительно восхищается сейчас немецким образом жизни и потому не запрещает вам распространять нацистскую литературу. Однако не надо забывать, что нацизм олицетворяет собой концлагеря, истребление евреев и славянских народов, что он толкает не только Германию, но и весь мир к страшной катастрофе...

— Признаюсь вам честно, я не нацист и не сочувствующий фашистам. Но немецкая община неплохо платит мне, и пото-

му я работаю на них только по материальным соображениям, — подчеркнул Лобле.

В процессе длительного и трудного разговора с немцем Григулевич убедился: Лобле вынужден заниматься распространением фашистской литературы не по убеждению, а только из-за того, чтобы заработать себе и своей семье на жизнь.

— А как же быть со своими убеждениями, если вы, господин Эгон Лобле, действительно не нацист и не сочувствующий им.

— Измена своим убеждениям не является преступлением.

— Преступлением является то, что вы способствуете распространению фашизма в этой стране.

— Но жить-то как-то надо! Как говорят, с волками жить — по-волчьи выть.

— Не надо так жить и выть. Не надо позволять себе сделок с совестью.

— Но тогда я буду ложиться спать с пустым желудком, — вставил немец с грустной улыбкой на лице.

— Да, лучше так спать, чем потворствовать фашизму! — вспыхнул Иосиф.

Наступила небольшая пауза. Лицо у Эгона было хмурое, губы сжаты. Задумчив был и «сотрудник аргентинской СИДЭ». Он почувствовал, что Лобле доведен до нужных ему кондиций, созрел для вербовки, и потому на свой страх и риск решил говорить с ним на чистоту:

— Я предлагаю вам повернуться на сто восемьдесят градусов и бороться против фашизма всеми доступными средствами. Если вы, я еще раз повторяю, действительно не нацист и не на стороне своего фюрера, и будете заниматься другим, нужным нам делом, то с деньгами у вас проблем не будет...

— Но чем я могу быть вам полезен? — спросил Эгон.

Такая постановка вопроса приободрила Григулевича, он понял, что немец клонил на его наживку, и тут к нему внезапно пришла бойкая мысль: использовать Лобле не только в поджоге книжного магазина «Гёте», но и в мероприятиях по операции «D». Зная, что идет на большой риск, Иосиф твердо ответил ему:

— Вы можете быть нам очень полезны. Поскольку вы занимались распространением нацистской литературы, в том числе и среди влиятельных лиц «пятой колонны» в нашей стране, то вы должны располагать большими связями в ней. Учитывая это, вы могли бы оказать неоценимую услугу, снабжая нас све-

дениями о положении в немецкой общине, о нацистах, занимающихся в Аргентине незаконной деятельностью...

— Я должен подумать, сеньор.

Уже одно то, что Лобле не отказал сразу, вселяло еще больше уверенности Григулевичу в том, что оправданно рисковал, выходя на этот откровенный разговор с немцем.

— Пожалуйста, думайте. Я вас не тороплю. Но как же я узнаю о вашем решении?

— Завтра в это же время я приду на это же место.

На другой день Эгон сообщил, что он согласен передавать интересующие СИДЭ сведения за определенное вознаграждение. Григулевич дал ему псевдоним «Кремп» и попросил в течение месяца выяснить:

— каким образом оформляются документы на поставку в Германию чилийской селитры;

— какие фирмы и чьи суда задействованы в этой операции;

— кто является отправителем из морского порта Буэнос-Айрес и получателем грузов в Германии.

Григулевич заверил его, что эти сведения будут оплачены и использованы только для пользы общего дела, во имя справедливости.

«Кремп» тоже заверил его, что он выполнит это задание, даже если оно будет связано с риском для жизни...

Через месяц агент «Кремп» явился к месту встречи с видом победителя.

— Все в порядке, сеньор Окампо! — заявил он. — Мне удалось выполнить ваше задание по морскому порту и по процедуре оформления грузов для Германии...

* * *

Опытный образец первой «зажигалки», — снаряда, созданного кустарями-изобретателями, Григулевич решил испытать на поджоге книжного магазина «Гёте» и заодно проверить агента «Кремпа» на ответственном поручении — занести взрывное устройство на склад печатной продукции и оставить его там.

Агент блестяще справился с заданием: как и было запланировано, магазин и склад сгорели дотла. Приободренный первым успехом Григулевич решил сам провести вторую пробную операцию: взорвать в порту большой склад с чилийской селитрой, принадлежавшего немецкой фирме «Гофман и К°». Ночью Иосиф проник на склад, благополучно заложил мины

замедленного действия с расчетным временем на пять часов утра. Однако взрывное устройство не сработало. Чтобы выяснить причину этого, мину изъяли со склада и разобрали. Оказалось, что она была некачественно собрана. Виновника этого дефекта поляка Феликса Вержбицкого заставили заново собрать мину и изготовить «дубль». Связав оба устройства, их заложили на прежнее место. На сей раз рано утром в порту прогремел взрыв огромной силы. Конструкции склада разбросало за две сотни метров, огнем было уничтожено сорок пять тысяч тонн чилийской селитры, предназначавшейся для отправки в Германию.

На другой день Григулевич собрал самых надежных участников операции «D» и объяснил, что главная цель операции «D» заключается в срыве снабжения гитлеровской Германии стратегическим сырьем, вывозимым морским путем через порт Буэнос-Айрес. Тогда же он поставил перед ними задачу — переходить к полномасштабным акциям непосредственно на океанских судах и других транспортных средствах. Подчеркнул, что для этого необходимо выделить специальную группу боевиков. Затем по его просьбе инженер Доминго сообщил о конструкции и принципах действия нового взрывного устройства, которое можно было безошибочно называть и бомбой, и термитным снарядом, и зажигательной миной. После этого Григулевич попросил Аугусто Бланко определить:

кто должен добыть график прибытия в порт Буэнос-Айрес судов под погрузку и дни их отплытия;

кто составит схему расположения портовых складов, где может храниться завезенное из Боливии, Уругвая и Чили стратегическое сырье и продовольствие для фашистской Германии;

кто может узнать номера барж, задействованных для транспортировки грузов до иностранных судов, стоящих на рейде;

кто будет доставлять взрывные устройства в морской порт;

кто примет их в порту и каким образом будет проносить через контрольные пункты охраны непосредственно на океанские суда.

— Что касается закладки мин перед самым выходом судов в океан, то это будут осуществлять Вержбицкий, Флориндо, Фурдас и Яремчук. Периодически к ним будут подключаться грузчики барж Николай Евтухович и «Гриша», — заверил Аугусто Бланко. — Связь с ними в порту поручим поддерживать Борисюку и Вержбицкому. Подбором дополнительных поме-

щений под наши склады и доставкой туда взрывных устройств займется самый смелый и самый находчивый Марчелло.

Со стула поднялся широкоплечий итальянец лет пятидесяти и, улыбаясь, проговорил:

— Лучше меня эту работу действительно никто не сделает. В районе морского порта меня все знают, как облупленного. И у меня уже есть на примете, где и какой сарай можно использовать под наши склады...

Иосиф был хорошо знаком с этим итальянцем по своей предыдущей коминтерновской деятельности в Аргентине. Марчелло был идеальным подпольщиком. Балагур и шутник, он умел закреплять нужные отношения с людьми и включать их в орбиту своих полезных связей.

— У меня нет сомнений в вашей полной пригодности на этом важном участке операции, — подчеркнул Григулевич. — Но вы как механик нужны нам и при изготовлении бомб и зажигательных мин, то есть непосредственно в механических мастерских.

— Ничего страшного, — махнул рукой Марчелло. — Я буду успевать и там и тут.

— Хорошо, я не возражаю, — согласился Иосиф. — Все свободно. Руководителей боевых групп прошу остаться для разработки плана серийных операций.

Остались Аугусто Бланко, Доминго и Вержбицкий.

— Главную цель мы уже наметили. Под эту цель определена и задача — переход к диверсионным акциям непосредственно на океанских судах и баржах, задействованных для доставки грузов до пароходов, стоящих на рейде, — начал с напоминания конфиденциальный разговор Иосиф Григулевич. — Теперь мы должны выстроить конкретные, обязательные для исполнения действия, в которые будут вовлечены исполнители. Как вы представляете себе практическую реализацию поставленной задачи? Если у вас есть какие-то предложения, прошу излагать их...

Григулевич в принципе представлял, где и какие сложные проблемы могут возникнуть, но боялся что-то упустить и потому был открыт к уточнениям. Он вообще придерживался довольно тщательной, придирчивой проработки всех вопросов, прекрасно понимая, что в таком деле, как и в разведке, даже мелочь иногда решает все.

Во время обсуждения решения поставленной задачи было высказано только два предложения:

— поскольку на некоторые баржи, не разгруженные днем из-за недостатка подъемных кранов, требовалась на ночь ох-

рана из числа желающих дополнительно подзаработать портовых рабочих, рекомендовать Якову и Яремчуку (агенты Григулевича) оставаться сторожами на ночную смену и под покровом ночи делать закладки взрывных устройств;

— но не на своих баржах, а на других, которые не охранялись и находились с грузом на приколе.

Оба этих предложения Григулевичем были приняты. Первыми с минной начинкой отправились в океан два судна — португальское «Куамбане» и шведское «Эрма Гортон». На вторые сутки в точно расчетное время на этих судах в глубине грузовых трюмов начался сильный пожар. Морякам пришлось прибегать к заполнению трюмов водой: пожар таким образом иногда удавалось погасить, но селитра и все остальные грузы приходили в полную негодность.

Но самой страшной катастрофой оказались рейсы для португальских судов «Лузи», «Люсерио» и «Мело»: со всем личным составом от мощного взрыва спаренных мин большой мощности они в районе берегов Бразилии мгновенно ушли на дно. То же самое произошло в пути следования испанских судов «Кабо» и «Монте Амбето» и аргентинского «Рио Терсерио».

Участившиеся случаи взрывов и пожаров на складах, баржах и океанских лайнерах со стратегическим сырьем побудили морскую полицию порта Буэнос-Айреса ужесточить контрольно-пропускной режим. Было увеличено количество охранников и контролеров. Досмотру стали подвергать всех, кто работал в порту; неблагонадежных и подозрительных увольняли, но никто из участников операции «D» в эту категорию лиц, к счастью, не попал. Чтобы еще больше усилить контроль, у входа в грузовые трюмы капитаны пароходов начали ставить свою охрану. Но и это не спасло иностранные суда от пожаров и взрывов. По сообщениям аргентинских газет «Ла Пренса» и «Насьон» и национального радио, только «в течение одного месяца на океанских лайнерах «Герма», «Риа-Куатро» и «Силоруме» вдали от берегов Южной Америки произошли сильные взрывы и пожары, в результате которых были уничтожены десятки тысяч тонн различных грузов для фашистской Германии».

* * *

Григулевич был доволен почти стопроцентной результативностью диверсионных актов. О своем вкладе в борьбу с германским фашизмом он сообщал в Центр: